

Низким и глубоким голосом отдав приказ, Бай Сяочань величественно вытянул вперёд правую руку в сторону раскинувшегося внизу города клана Бай. И указывал он прямо на взятых в окружение представителями побочных ветвей потомков главного рода!

И жест этот был подобен грому небесному, юноша не стал произносить речь, не стал разбрасываться словами или принимать величественную позу — всё это он выразил одним лишь этим жестом!

Взмахнув рукой, Бай Сяочань так и остался стоять в воздухе, а вот во взгляде стоявшего рядом Чэнь Хая вспыхнула такая жада убийства, что содрогнулись сами небеса.

- Выполнять приказ почтенного управляющего! - ужасающий рёв Чэнь Хая внушал настоящий ужас, звук его голоса ещё звучал, когда он резко рванулся вперёд, устремившись прямо на клан Бай.

За ним настоящей лавиной устремились тысячи культиваторов душ, пылая неудержимой жаждой крови.

Десятки мастеров зарождающейся души, в сопровождении бесчисленных тренированных и закалённых в боях мастеров очищения душ, каждый из которых обладал внушительной силой, мгновенно, все разом обрушились на клан Бай!

Резня началась так внезапно, что пусть даже люди и ожидали чего-то подобного, полностью подготовиться к такому было попросту невозможно, они словно вдруг попали под смертоносный ливень, оказавшись в самом центре кровавой бури!

- Бай Хао! Ты, непокорный ублюдок! - свирепо взревел, вскинув голову, глава клана Бай, глаза его были налиты кровью, он не ожидал, что Бай Хао сделает это так просто, без разговоров лицом к лицу, не заботясь о родстве, словно забыв, что перед ним его собственный отец!

Он уже спланировал, что, обменявшись словами, он склонит голову, признав свои ошибки, снова признает сына частью клана Бай, а там уж, как бы всё не обернулось, члены семьи всегда смогут договориться, оставив все обиды в прошлом... И тогда уж, если выдастся шанс, можно было бы подумать и о мести зарвавшемуся юнцу, вот только теперь... Все эти планы полностью провалились.

Бай Сяочань действовал просто и решительно, взмахнув клинком он сразу нанёс безжалостный удар!

С рёвом Чэнь Хай и остальные воины начали убивать, сразу раздались отчаянные крики боли, мольбы о пощаде, вопли и прочие нечленораздельные звуки умирающих. Не смолкая они вливались в уши Бай Сяочаня, но тот продолжал просто парить в небе, равнодушно смотря на развернувшуюся внизу резню и никто не мог сказать о чём именно он сейчас думает. Но если бы Бай Сяочаня увидел сейчас Ли Тяньхоу или его старший брат глава секты, или ещё кто-то из старых знакомых, то они невольно бы вздрогнули о потрясения, ведь Бай Сяочань сейчас уже был словно другим человеком.

Хотя, сам по себе Бай Сяочань и его личность не так уж и изменились, а вот его методы и способы решения проблем пусть и постепенно, но действительно поменялись.

Стоявшие вокруг члены побочных ветвей даже не шевельнулись, чтобы помешать этой резне,

чтобы хоть как-то помочь членам своего клана, они просто молча наблюдали за происходящим. Пятая сестра тоже молчала, как и великий старейшина Зала Правосудия.

Согнанные в центр этого оцепления потомки главного рода отчаянно и жалобно кричали. Отчаяние той служанки, которая когда-то бездумно издевалась над Бай Сяочанем, уже достигло своего пика, в следующий миг кровь хлынула у неё изо рта, а грудь насквозь пронзило окровавленное лезвие острого клинка... В глазах того старика управляющего ещё читалось отчаяние, но в них уже не было жизни.

Все эти простые люди и члены клана, что когда-то издевались над Бай Хао, были сразу полностью вырезаны Чэнь Хаем и остальными воинами, ведь у них не было даже сил сопротивляться. Прямые же потомки главного рода, в основном старейшины из главного рода, которые так или иначе преследовали и пытались убить юношу, ещё сопротивлялись из последних сил, всё сильнее погружаясь в отчаяние. Вот только силы противника многократно превосходили всё, что они могли им противопоставить, и вскоре их кровь залила всё вокруг, последние четыре фигуры вдруг взметнулись в воздух, пытаясь сбежать.

- Выпустить стрелы! - тут же прокричал Чэнь Хай, усмехнувшись. Несколько тысяч культиваторов душ разом достали длинные луки и, натянув их, выпустили несколько тысяч стрел, с жутким воем разорвавших воздух, казалось само небо сейчас рухнет, поражённое ими. И четверых убегающих старейшин не было ни шанса, под отчаянные крики, их тела были пронзены сотнями стрел, души покинули их, аура бесследно рассеялась!

Всё это не удостоилось даже взгляда Бай Сяочаня, он всё так же равнодушно смотрел в небо.

Прямые потомки главного рода один за другим встретили свою смерть, даже великий старейшина Зала Наказаний погиб с горькой улыбкой, убитый лично Чэнь Хаем с помощью ещё двух мастеров зарождающейся души. К этому моменту из всех культиваторов душ уровня зарождающейся души из главного рода остался лишь один глава клана Бай.

Он окинул взглядом окружавшие его бесчисленные трупы, посмотрел на холодеющее, безжизненное тело великого старейшины Зала Наказаний, весь затрясся, словно сходя с ума, взревел, вскинув голову к небу, а затем, не думая о последствиях, вдруг взметнулся в небо, устремившись прямо к Бай Сяочаню.

- Проклятый ублюдок, даже если я сегодня умру, ты умрёшь вместе со мной! - проревел глава клана Бай, в этом рёве слышалось настоящее безумие, в тот миг, когда он рванул в небо, останавливать его тут же бросилось множество культиваторов душ уровня зарождающейся души, в воздухе сразу завязалось ожесточённое сражение.

Глава клана Бай сражался изо всех сил, его аура была буквально пропитана жаждой крови, вскоре ему уже оставалась всего сотня чжан(3,33м) до Бай Сяочаня, глаза его были наполнены безумием, но когда он попытался прорваться дальше, его атаковало ещё больше культиваторов душ зарождающейся души.

БАБАААХ!

Яростные звуки этого сражения без перерыва разносились вокруг, в итоге главу клана Бай вырвало кровью, из последних сил он посмотрел на Бай Сяочаня, до которого уже оставалось всего 50 чжан(3,33м), он весь дрожал, все силы были исчерпаны, его грудь была буквально вбита внутрь, зарождающаяся душа уничтожена, взгляд уже начал тускнеть, огонь жизни почти угас в нём, даже если бы сражение вдруг остановилось, жить ему оставалось буквально несколько вдохов... И лишь пылающее безумие продолжало толкать его всё ближе к Бай

Сяочаню.

- Пропустите его, - стоило прозвучать спокойному голосу Бай Сяочаня, как все эти грозные и безжалостные мастера зарождающейся души, ведущие бой, разом становились, расступаясь.

Бай Сяочань медленно отвёл взгляд от бескрайнего неба, в сознании его возник образ умирающего Бай Хао, сокрытый в самой глубине его сердца, опустив голову, он посмотрел на трясущегося, сошедшего с ума, из последних сил бредущего к нему главу клана Бай.

- Сожалеешь ли ты о Бай Хао... Твой сын, твоя плоть и кровь, - мягким голосом спросил Бай Сяочань.

- Я сожалею, что подарил твоей матери такую лёгкую смерть! Она должна была умирать, вопя от боли! Я сожалею, что когда ты родился, я сразу не придушил тебя прямо в колыбели, ты, мелкий ублюдок! - глава клана Бай полностью погрузился в безумие, в последней вспышке сознания он разразился диким смехом, однако свет безумия в его глазах вскоре начал угасать, пока наконец, под ещё звучащий прерывистый смех, аура, окружавшая его тело полностью не исчезла, и он рухнул вниз...

Глава клана Бай умер!

Члены побочных ветвей клана Бай молча смотрели на это, склонив головы, у каждого в голове вертелось множество самых разных мыслей, их переполняли скорбь и тревога.

К этому моменту на площади помимо разбросанных повсюду трупов, остался лишь один человек — госпожа Цай. Всё тело её было залито кровью кровью, её трясло, в глазах плескалась бесконечная ненависть, губы растянулись в безумной улыбке.

- Твоя мать просто шлюха, ты никчёмный отброс, ну же давай, если ты ненавидишь меня, просто убей меня! Я жалею лишь об одном, что никто из тех, кого я послала, так и не смог убить тебя!

С её силой её с лёгкостью могли бы убить ещё в самом начале, однако все культиваторы зарождающейся души, начавшие эту расправу, знали о неизмеримой ненависти между госпожой Цай и управляющим Бай, потому между ними возникло такое молчаливое соглашение — лишь ранить, но не убивать её, чтобы дать Бай Сяочаню самому разобраться с этим.

Однако Бай Сяочань даже не взглянул на впавшую в истерику госпожу Цай, вместо этого он обратился к Чэнь Хаю.

- Похоже госпожа Цай не ограничилась одним убийцей, она посылала многих, я хочу полный список, - после чего Бай Сяочань стремительно шагнул вперёд, исчезнув прямо в воздухе, и появился уже в заброшенном дворике, за которым никто в клане Бай не ухаживал.

Весь дворик зарос сорняками, повсюду, едва видимые в траве, были разбросаны старые детские игрушки и одежда, давно сломанные, порванные и полусгнившие. Здесь же находился и старый колодец...

Бай Сяочань долго молча стоял здесь и наконец прошептал, тихо вздохнув:

- Госпожа, как мастер Бай Хао, я принёс возмездие за вас и за него.

Затем Бай Сяочянь взмахнул рукой, и тут же все сорняки, все игрушки — всё вокруг, рассыпалось в пыль...

Земля к земле, пепел к пеплу, прах к праху...

Закончив с этим, Бай Сяочань уже собрался уходить, но перед этим остановился и посмотрел на пятую сестру. Пятая сестра тоже посмотрела вверх, на Бай Сяочаня, и когда их взгляды встретились, раздался полный силы голос Бай Сяочаня.

- Пятая сестра, полагаю ты прекрасно справишься с ролью нового главы клана Бай. Великий старейшина, прошу, окажите полную поддержку пятой сестре...

Великий старейшина Зала Правосудия посмотрел на Бай Сяочаня, эмоционально вздохнув, и согласно кивнул, после чего первым, накрыв кулак ладонью, с почтением поклонился пятой сестре. А вскоре, все эти члены побочных ветвей, словно придя в себя после этого кровавого кошмара, вздрогнули, и также поклонились пятой сестре.

Естественно, уходя, Бай Сяочань не забыл забрать с собой и тысячелетнее наследие клана Бай. Даже на пути обратно в Город Великого Злого Духа он сохранял спокойствие. В какой-то момент Чэнь Хай, осторожно приблизившись, негромко произнёс.

- После допроса полный список был получен. Госпожа Цай... покончила с собой.

- Могу я попросить небесного маркиза, доставить мне головы людей из этого списка в течение трёх дней? - мягко произнёс Бай Сяочань и Чэнь Хай сразу с почтением кивнул.

Вскоре группа вернулась в Город Великого Злого Духа, к моменту их возвращения новости о том, что Бай Сяочань истребил весь главный род клана Бай, уже успели разойтись по всему городу. Когда люди узнавали подробности, у них дыхание перехватывало. Хотя эти события и не стали такой уж неожиданностью, они были действительно шокирующими. И конечно же эти новости лишь укрепили людей в мыслях о жестокости и безжалостности Бай Хао.

И в то же время эта резня привела к повышению престижа Бай Хао, это была самая наглядная демонстрация нынешней власти Бай Сяочаня в Городе Великого Злого Духа. Одного его взгляда было достаточно, чтобы все замолчали, а холодное фырканье звучало для людей словно гром небесный, заставляя сжиматься в страхе сердца.

Все влиятельные люди города сразу поняли, что все эти жизни людей из главного рода клана Бай стали жертвой, что легла в основу нынешней власти управляющего Бая.

Власти человека, который пользуется бесконечным расположением короля, который стоит выше всех остальных в этом городе...

Даже герцог-небожитель У Чан, несмотря на свой высокий уровень развития, чувствовал это давление, даже при всех его заслугах перед королём, он уже не мог сравниться в этом с Бай Сяочанем.